

Меня охватил шок, когда дверь распахнулась с оглушительным грохотом.

Бум!

Складывалось ощущение, будто кто-то выбил ее с ноги.

— Мэйбл! — заорал кто-то.

Я ничего не видела, так как лежала ничком, но по голосу поняла, что это был император.

«Фух... я спасена!» — промелькнула у меня в голове.

Теперь меня точно не смогут похитить.

Звук шагов быстро приближался. Я почувствовала прикосновение знакомой мне руки.

— Монтего... Паскуда! Что ты сделал с Мэйбл? — закричал свирепым голосом отец.

— Нет, Вы все неправильно поняли. Я даже не прикасался к Ее Высочеству, — испуганно залепетал священник.

— Что за чушь ты несешь?! Тогда почему мое золотце лежит лицом вниз?!

— Ее Высочество самостоятельно перевернулось.

— Что?...

Воцарилась гробовая тишина.

Спустя некоторое время:

Шух...

Я услышала лязг меча, резко вытаскиваемого из ножен.

— А-а-а-а! Я правда не прикасался к Ее Высочеству. Клянусь именем Бога!

Спустя секунду послушался звук, как кто-то рухнул на колени.

«Видимо, император направил меч на этого старикашку...», — подумала я.

А если он убьет его? На самом деле меня это не касается, однако, от этого легче не становится.

Это правда, что этот старик хотел похитить меня, но он действительно даже не прикоснулся ко мне.

«Что ж, хорошо... Для начала поможем этому мужчине».

... Однако я ничего не могла сделать.

Я смогла перевернуться, но была другая проблема — вернуться в обратное положение.

Безуспешно подергавшись несколько раз, замерла — мои силы на этом иссякли.

Их диалог продолжался, пока я боролась со своей проблемой:

— Я правда до Ее Высочества не...

— Да я уже понял! В этом то и проблема...

— Что?... — в недоумении переспросил священник.

Скрип-скрип.

Послышался чей-то скрип зубов. Как вдруг император, еле сдерживая злость, проговорил:

— Из-за тебя я не увидел, как мое солнышко переворачивается!

— Ах...

Я и священник вздохнули одновременно.

[Глубокая ночь].

Из-за вторжения незваных гостей во дворец было объявлено чрезвычайное положение.

— Проклятые ублюдки из Абелардо.

Рыцари, обессилившие от непрекращающейся болтовни императора, стояли, не шелохнувшись и изредка поглядывая друг на друга. И даже маги, ожидающе смотрящие на Его Величество, были измотаны.

Все как один были напряжены. Так как то, что Монтего смог приблизиться к принцессе, было на их совести.

Местонахождение Ее Высочества было особенным.

Она была второй из наследников семьи Эрмано, и к тому же — единственной преемницей маркиза Гардения.

Поскольку у маркиза много врагов, то была высока вероятность, что политические противники решат заранее избавиться от внучки, которая в будущем может стать главой.

Поэтому Эстебан усилил стражу во дворце, где находилась Мэйбл, и увеличил численность разведки.

Кроме того, маги постоянно заменяли друг друга, поддерживая барьер.

Поэтому он думал, что безопасность Ее Высочества на высшем уровне, но это оказалось не так...

— Пока у меня была аудиенция, за этот короткий промежуток времени образовалась небольшая брешь в барьере, — подытожил Эстебан, скрипнув зубами.

Это была настолько небольшая брешь, что ее не смог заметить маг, проверяющий барьер каждый день.

Было понятно, что Абелардо с самого начала планировали похитить Мэйбл.

— Надо было вырвать им глаза... — хладнокровно пробормотал император.

Старые рыцари и маги глубоко вздохнули, вспоминая времена, когда Его Величество было наследным принцем.

«Неужели... Вернется ли кошмар тех далеких событий? Времена, когда не утихал кровавый ветер...».

Все как один горячо молились о возвращении умершей императрицы. Но это было невозможно.

Независимо от того, была ли Мэйбл ребенком, о котором говорилось в предсказании или нет, но принцесса оставалась единственной дочерью императора.

Конечно, было естественно злиться на попытку похищения.

«Но вырвать глаза — это немного слишком...», — смотрели они друг на друга, мысленно переговариваясь.

Замученный или же убитый Монтего приведет лишь к дипломатическим проблемам со Святой Землей.

Но кто рискнет своей жизнью и сделает замечание императору?

Лишь рыцарь-генерал Джеральд отважился и потерпел поражение в короткой, но захватывающей дух битве.

Причина поражения — возраст.

Поскольку он был главой рыцарей, у него было много обязанностей и невысказанное давление, которое ему пришлось пережить, сокрушило его.

«Если он решит наказать моих людей через убийство, то прикажет это сделать мне... Вот почему они...».

Думая об этом, Джеральд с мольбой взглянул на императора, в надежде, что если все пройдет без происшествий, то он на весь день загрузит своих придурков тяжелым физическим трудом.

— Ваше Величество, я думаю, что это не чрезмерный поступок — наказывать грешника. Вам также следует подумать и о Ваших отношениях с Абелардо.

— Чрезмерный поступок... — Эстебан, кратко произнесший слова Джеральда, закрыл рот.

По мере того как тишина становилась все более нагнетенной, лица людей, кроме Эстебана, светлели.

«Идти домой сегодня бесполезно», — подумал Джеральд, с ужасом закрыв глаза, и, вспомнив лица ожидающих его членов семьи.

Но он не сожалел, что сделал прямое заявление Его Величеству.

Рыцари сдерживали слезы, которые вот-вот собирались хлынуть при виде смиренного вида их капитана.

«Мы сожалеем, капитан...».

Наконец, император открыл рот с выражением лица, которое говорило всем, что он готов кого-то убить.

— Мэйбл плакала.

— А?...

— Ребенок, который обычно не плачет, зарыдал от удивления, когда Монтего подошел к ней!

Джеральд начал присматриваться, дабы убедиться собственными глазами, не шутит ли Его Величество.

Но Эстебан был искренен, и капитан тут же взял себя в руки. На мгновение он потерял дар речи, но это действительно могло разрушить дипломатические отношения Абелардо.

— Ваши чувства понятны, Ваше Величество, но следует учесть и дипломатические отношения нашей страны

Слухи о Мэйбл уже распространились по императорскому дворцу.

Легенда о том, что Его Величество до безумия ее лелеет и уже подарил подарками, начиная от Северного леса и заканчивая замком Понсе, а также всевозможными легендарными сокровищами, распространилась по всей округе.

Он дорожил Ее Высочеством настолько, что когда кто-то из чиновников просил увидеть ее, император ни разу ни исполнил их просьбу.

«Это были не просто слухи...».

Это был момент, когда его любовь к дочери была доказана всему миру.

— Разве... не так? — произнес Джеральд с дрожью в голосе.

Он не мог понять, как реагировать на чрезмерную любовь императора к его дочери.

«Думаю, это уже не любовь к дочери, а одержимость ею».

— На самом деле, я бы разорвал конечности этой твари в четырех направлениях! Если бы здесь не было моей принцессы, я бы так и сделал! — грозно стукнув кулаком по столу, прошипел Эстебан.

От этих жестоких слов у всех возникла лишь одна мысль:

«Само существование принцессы, славной Мэйбл, однажды позволило нам преодолеть дипломатический кризис...».

— Давайте выйдем за рамки аргументов о том, что Ее Высочество является причиной данной ситуации, — тихо продолжал капитан.

— Ну, раз Джеральд так против, то давайте отложим дело Монтего. Уж лучше держать его в тюрьме и смотреть на вздохи Абелардо, чем отпустить с миром... — смирился император.

Некоторые вздохнули с облегчением.

К счастью, тотальной войны со святым государством удалось избежать.

Когда Джеральд подумал, что ему повезло, и Эстебан не вышел из себя, Его Величество тут же продолжил:

— Вот поэтому я собираюсь поверить в твою проницательность Джеральд!

— А? Вы говорите проницательность?...

— Мэйбл нужен личный рыцарь.

Это был вывод Его Величества, сделанный им после попытки похищения его драгоценной дочери прошлой ночью.

Даже если увеличить охрану дворца для защиты Мэйбл, то что с того?

Ведь они так просто обошли ее.

Следовательно, требовалась сила, которая бы находилась рядом, дабы защитить Ее Высочество от опасности.

Отец всем сердцем хотел бы сделать это сам, но он не мог быть с Мэйбл весь день из-за своих обязанностей императора.

Эстебан пробежался взглядом по рыцарям.

Они, в свою очередь, опустили головы, избегая взгляда императора.

«Если тебя выберут, то ты умрешь!».

Статус рыцаря, сопровождающего принцессу, был так называемой «медом намазанной» работой, благодаря которой можно было пропустить адские тренировки по уважительной причине.

Но это больше походило на обоюдоострый меч, значивший взять на себя ответственность, с которой невозможно справиться.

— Неужели нет желающих?... — прогремел голос Его Величества.

В такой тишине даже звук сглатывания слюны слышался очень громко.

И лишь один мужчина вышел вперед.

— Ваше Величество, позвольте мне сопровождать принцессу.

Это был младший брат герцога Донована — Лисандро Донован.

<http://tl.rulate.ru/book/35347/1048412>